

ВНЕАУДИТОРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Козлова Мария Николаевна,

SPIN-код: 5669-6080

старший преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, mnkozlova@fa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неязыковые вузы; образовательный процесс; студенты; иностранные языки; методика преподавания иностранных языков; методы обучения; учебная деятельность; учебная мотивация; антропоцентрическая модель; постмодернизм; постнеклассическая наука; языковая личность; диалоговое обучение; теории мотивации; внеаудиторная деятельность; внеаудиторные мероприятия; преподаватели

АННОТАЦИЯ. Проблема мотивации является одной из важнейших при организации любого рабочего процесса. Каковы механизмы мотивации? Как повысить мотивацию обучающихся, которые в силу возраста, отсутствия жизненного опыта, влияния иллюзий не осознают необходимость образования и не понимают преемственность ступеней образования и межпредметные связи? Целью исследования стали возможности внеаудиторных мероприятий для формирования и повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе с учетом особенностей современной парадигмы научного знания. Анализ научной и научно-методической литературы, педагогические наблюдения и беседы со студентами составили методологическую базу настоящего исследования. Практическую часть составило описание мероприятий, проводимых на протяжении ряда лет на различных факультетах Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В качестве наиболее важного результата стоит отметить выявленное в ходе анализа итогов мероприятий и опросов их участников переосмысление самими студентами формата общения с сокурсниками и профессорско-преподавательским составом, что неизбежно отразится положительным образом на их способности выстраивать конструктивный диалог в их будущей профессиональной деятельности и организовывать рабочий процесс.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Козлова, М. Н. Внеаудиторные мероприятия как способ повышения мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранных языков / М. Н. Козлова // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 3. – С. 146–156.

UNIVERSITY EXTRACURRICULAR ACTIVITY AS A WAY TO RAISE MOTIVATION FOR MASTERING FOREIGN LANGUAGES

Kozlova Maria Nikolaevna,

Senior Lecturer of Department of English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

KEYWORDS: non-linguistic universities; educational process; students; foreign languages; methods of teaching foreign languages; teaching methods; educational activities; educational motivation; anthropocentric model; postmodernism; post-non-classical science; linguistic personality; dialogue learning; motivation theories; extracurricular activities; extracurricular events; teachers

ABSTRACT. Motivation is one of the basic principles in organizing a working process. What are motivation mechanisms? What are the ways to raise motivation of students who are not aware of the real value of education, succession of education levels and integration of subjects due to their young age, lack of life experience and illusions? The research aims at analyzing the resources of extracurricular activity and out-of-class events to form and raises students' motivation for mastering foreign languages in non-linguistic institutions of higher education within the frame of contemporary scientific paradigm. Analysis of scientific and methodological works, educational observation and monitoring as well as discussions with students have made up the methodological basis of the research. The description and analysis of events arranged at different faculties in the Financial University under the Government of the Russian Federation for a number of years serve as an attempt to share a practical experience in motivating students for mastering their language and communication skills. One of the main discoveries of the research is students' reconsidering the very mode of communication with their mates and professors which will inevitably positively result in their ability to build a constructive dialogue and arrange the working process in their future professional activity.

FOR CITATION: Kozlova, M. N. (2026). University Extracurricular Activity as a Way to Raise Motivation for Mastering Foreign Languages. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 146–156.

Введение

Заявленная тема статьи является *актуальной*, поскольку неизменно актуальной остается тема формирования и поддержания мотивации обучающихся как к учебе в целом, так и к изучению отдельных дис-

циплин в частности. Мотивация – основная движущая сила любого человеческого действия от простейшего до самого сложного. Понимание ее механизмов сможет помочь формированию более эффективного образовательного процесса.

Важность исследования этой пробле-

матики объясняется тем, что на каждом этапе развития человеческой цивилизации, с изменением экономических и социальных условий, появлением новых технологий меняется характер мотивации деятельности отдельного индивида и групп, объединяющих как единомышленников, так и людей с противоположными целями, желаниями, устремлениями. Современный этап развития научного знания и особенности контекста, в котором протекает образовательный процесс, требуют тщательного анализа и исследования специалистами различных профилей. В свою очередь, особенности современного этапа научного знания диктуют необходимость переосмысления мотивационных механизмов, способов формирования мотивации.

Формирование учебной мотивации является сложным и комплексным процессом, включающим многообразие элементов. Одним из способов повысить интерес к изучению иностранных языков можно считать внеаудиторные мероприятия, которые стали объектом внимания исследователей лишь в XX столетии. Если ранее школьная деятельность ограничивалась только преподаванием различных дисциплин в формате классной / аудиторной работы, включенной в учебный план обучающихся, то со временем педагоги осознали необходимость и ценность дополнительных мероприятий, проводимых за рамками учебного плана: они позволяли легче установить контакт ученика и учителя, выявить сильные и слабые стороны обучающихся, устранить проблемы или способствовать личностному росту каждого конкретного индивида.

Целью нашего исследования является выявление возможностей внеаудиторной деятельности в формировании мотивации у обучающихся неязыковых высших учебных заведений.

Для достижения данной цели считаем необходимым решение ряда *задач*:

- определить специфику контекста современного образования;
- обсудить современное понимание мотивации;
- рассмотреть различные виды внеаудиторных мероприятий и их влияние на мотивацию к изучению иностранных языков.

Методы исследования: анализ научной и научно-методической литературы, связанной с данной проблематикой, педагогическое наблюдение и опросы студентов.

Результаты исследования и обсуждение

Современный контекст, диктующий переосмысление способов формирования мотивации. Размышления о формирова-

нии положительной мотивации к изучению иностранного языка, с нашей точки зрения, необходимо начинать с анализа более широкого цивилизационного контекста, в котором находятся участники образовательного процесса.

Современная эпоха определяется исследователями как эпоха постмодернизма – широкое течение, охватившее различные области человеческой деятельности, зародилось еще в XIX в., но получило развитие преимущественно во второй половине XX столетия.

Французский философ Ж.-Ф. Лиотар первым предпринял попытку осмыслить и определить постмодернизм, заявив о конце эпохи «великих повествований», претендовавших на универсальность и в начале эпохи информационного общества, когда на сцену выходят отдельные дискурсы и «малые повествования» [12].

Определяя постмодернизм как глобальный социокультурный феномен XX столетия, американский исследователь Ф. Джеймисон его характерными чертами называл исчезновение традиционных типов идентичности и размытие классовых границ. На смену обществу классовых условностей приходит общество потребления, не различающее культуру «высокую» и культуру массовую: поверхностное восприятие событий и явлений, равнодушие к истории и преемственности поколений, стремление жить «здесь и сейчас», не думая о последствиях, преобладание визуальных образов над вербальным выражением мыслей, требующим интеллектуального труда, и новые коммуникативные технологии, которые наряду с несомненным усовершенствованием обмена информацией, установлением и поддержанием контактов создают разрушающий визуальный и информационный шум [6].

Идеи постмодернизма переосмыслились и развивались в трудах таких исследователей, как Ж. Деррида, Г. Блум, Ж. Делез, Ф. Гваттари, В. Н. Волков, А. Г. Дугин и др., рассматривавших постмодернизм с позиций философии, культурологии, экономики [5; 1; 4; 2; 8].

Современный этап развития непосредственно научного знания принято называть постнеклассическим. Термин введен известным российским философом, академиком В. С. Степиным. Классическая наука XVI–XIX вв. стремилась к объективному знанию, придерживалась принципа детерминизма (причинно-следственных связей) и рассматривала мир как механизм. Неклассическая наука конца XIX – середины XX вв. отказалась от жесткого детерминизма и сделала своей целью поиск относительной истины, осознав зависимость знаний от средств наблюдения. Пришедшая им

на смену в конце XX в. постнеклассическая наука делает объектом своего исследования сложные, открытые, самоорганизующиеся системы (биосфера, социальные организмы, сложные технические комплексы). Одной из таких систем становится сам человек или человекоразмерный комплекс. Таким образом, наука становится антропоцентричной, а фокус исследований ученых смещается на человека во всех его проявлениях [16].

В области образования в качестве продукта постнеклассической модели научного знания, так же как и в других областях, складывается информационная парадигма, которая знаменует собой практически переворот в представлениях людей о бытийной сфере, смену ценностных ориентаций, а также формирование нового образа культуры и человека как ее субъекта. Постепенно меняется вся система образования: из замкнутой упорядоченной структуры образование переживает переход к множественности и постоянному обновлению. Вместо зазубривания готовых знаний обучающиеся приходят к пониманию материала на основе диалога-размышления с преподавателем, постигают знания в опоре на уже имеющийся личный опыт, сопоставляют новое с уже изученным и освоенным и, таким образом, формируют для себя более детальную и информативную картину мира, контекст которой помогает им в дальнейшем при принятии разнообразных решений (от бытовых до высокопрофессиональных). В основу образования должны быть положены главные человеческие качества, необходимые для позитивного развития общества: морально-нравственная позиция, внутренняя культура человека, его образованность и профессиональная компетентность.

Подобный подход особенно актуален и целесообразен в рамках языковой подготовки обучающегося любого уровня, в том числе в обучении иноязычной коммуникации. Хотя в большинстве вузов предусмотрена дисциплина «Русский язык и культура речи», часов, отводимых на ее освоение, явно недостаточно для формирования именно профессиональных умений и навыков владения речью. Здесь на помощь приходит иностранный язык, который в вузах преподается с позиций использования языковых средств в профессиональных целях (изучение иноязычных материалов по профессиональной тематике, участие в международных конгрессах, симпозиумах и т. п., публикация результатов научных исследований в международных периодических изданиях, ведение деловых переговоров, организация совместных бизнес-проектов с иностранными партнерами). В любом из упомянутых

случаев необходимы знания и навыки эффективной коммуникации, умение подобрать адекватные речевой ситуации языковые средства и построить продуктивный диалог, формируя последовательные аргументированные высказывания. Случается, что студенты вузов выражают сомнения относительно необходимости иностранных языков в рамках их учебного плана и считают, что подобные знания им никогда не понадобятся. В подобных случаях следует все же разъяснять молодым людям, что мир постоянно находится в состоянии обновления, появление новых технологий меняет, иногда радикально, весь рабочий процесс. Работникам приходится адаптироваться к новым условиям, осваивать новые умения и навыки. Учиться в вакууме невозможно и нерационально, хорошей идеей является обращение к опыту других народов. Здесь на помощь и приходит знание иностранного языка. Большинство стран не существуют изолированно друг от друга. Экономическое взаимодействие диктует необходимость в коммуникации, которая имеет языковое выражение. В связи с этим знание иностранного языка (а лучше нескольких) становится важной составляющей любого специалиста и повышает его конкурентоспособность на рынке труда.

Говоря о влиянии постмодернистских идей и особенностей постнеклассического этапа на образование, следует отметить изменения на уровне целей и содержания языкового образования, которые неизбежно влекут за собой изменения в принципах, методах, приемах, средствах и формах обучения иностранному языку [17].

Преобладавший ранее статический характер цели, делавшей освоение языковой системы основой обучения, сегодня уступает место характеру динамическому, при котором обучающийся не только приобретает комплекс знаний, но одновременно (!) формирует собственный опыт деятельности. Фокус смещается на развитие языковой личности. Одновременно с изучением языковой системы идет активное познание особенностей культуры и менталитета носителей этого языка, что способствует более глубокому осмыслению собственного своеобразия, национального менталитета и позволяет выявить сходства и различия, понять и по возможности принять другую точку зрения на знакомые и привычные явления и вещи [17].

Содержание языкового образования также сдвигает фокус с внешних учебных целей на личный опыт обучающегося, который получает возможность научиться:

- не просто получать готовые знания, а как бы продуцировать свои собственные;

- видеть взаимосвязь всех явлений и событий, их причинно-следственные связи;
- развивать эмоциональный интеллект;
- создавать собственные представления о характере другого народа при помощи языковых средств.

Большую роль при этом играет межкультурный подход, который включает сопоставительный анализ родной для обучающегося культуры с культурой страны (или ряда стран) изучаемого языка, что позволяет эффективнее встраивать языковые единицы в контекст реального общения и тем самым формировать межкультурную компетенцию, воспитывать уважительное отношение к другим культурам. Осознание собственной культуры через призму культуры другого народа способствует личностному развитию обучающихся, развивает в них критическое мышление.

Понятие мотивации. Классификация типов мотивации. Хотя исследование мотивации ведется уже много столетий (основы были заложены еще Аристотелем и осмысливались в трудах философов более поздних времен), как научная дисциплина она разрабатывается последние 100–150 лет. Подходы специалистов зависят от сферы использования (учебная, профессиональная, психологическая, трудовая, правовая и т. п.) и от целей исследования. К настоящему времени разработаны различные теории мотивации. В основном они делятся на содержательные, или ориентированные на потребности человека (иерархия потребностей А. Маслоу), процессуальные, ориентированные на поведение (теория ожидания В. Врума, теория справедливости С. Адамса), и теории, основанные на отношении к труду (теория Х и теория Y Д. Макгрегора) [13; 25; 18; 24].

В образовательной среде мотивация должна быть адаптирована под специфику взаимодействия «педагог – обучающийся» и учитывать возрастные особенности обучающихся, ступень их образования, характер деятельности, если речь идет о профессиональном образовании. В работах современных исследователей учебная мотивация рассматривается как организованный процесс, направленный на формирование у обучающихся осознанной потребности изучения иностранного языка.

В качестве фундамента современной педагогики многие исследователи считают теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, разделяющую мотивацию на внутреннюю и внешнюю [19]. Прикладная модель ARCS Джона Келлера включает четыре компонента: Attention (Внимание), Relevance (Значимость), Confidence (Уверенность), Satisfaction (Удовлетворение), что

позволяет эффективно спланировать отдельный урок или целый комплекс учебных занятий и сформировать мотивированность обучающихся. Если они понимают, зачем то или иное знание или умение необходимо им в жизни, справляются с предложенными заданиями, видят реальное применение знаний или умений на практике и получают справедливые оценки, это повышает их уровень мотивированности. Использование необычных примеров, юмора и игровых элементов, нетривиальных подходов к объяснению материала помещает знание в яркую эмоциональную упаковку, что, в свою очередь, повышает успеваемость, а значит, и удовлетворение от учебного процесса [22].

Теория целевых ориентаций Э. Эллиота и К. Двек объясняет, на что может ориентироваться ученик. Если он ориентируется на уровень мастерства, то целью становится реальное постижение знания или освоение умения. Это, скорее, внутренние механизмы мотивации. Если же он ориентируется на результат (хорошую оценку), то в ход идет внешняя мотивация. Такие ученики стремятся к демонстрации внешнего успеха и очень боятся совершить ошибку [20].

Свою формулу мотивации обучающихся предлагают в теории ожиданий и ценности Д. Эклс и А. Уигфилд. Она выглядит следующим образом:

Мотивация ученика = Ожидание успеха × Ценность задачи.

Исследователи утверждают: если учащийся уверен, что задача ему по силам, но кажется ему бесполезной или бессмысленной, а значит, не имеющей ценности, то стараться он не будет. Если же результат его труда приносит видимую пользу для него самого или его окружения, то положительная мотивация его действий является несомненной [26].

Описывая учебную мотивацию, Р. Гарднер и У. Ламберт предложили понятия интегративной (изучение языка для успешной интеграции в языковое сообщество) и инструментальной (язык для утилитарных целей вроде работы или путешествия) мотивации [21].

Резюмируя понимание мотивации как сочетание приложенных усилий, желания достичь поставленных профессиональных целей при изучении иностранного языка и позитивных установок и отношения к языку, Р. Гарднер и У. Ламберт подчеркивают необходимость учитывать психолингвистические аспекты [21]. Результаты обучения зависят не только от способностей конкретного человека к языкам, но и от уровня его мотивации. Когда человек видит реальный, продуктивный результат приложенных усилий, то возникает большая вероятность,

что у него возрастет, и даже многократно, интерес к изучаемому языку. В данном случае возникает высокая степень мотивированности, как внешней в виде высоких оценок и поощрений, так и внутренней, выражающейся в удовлетворении и даже удовольствии от достигнутых результатов и самореализации, а это, в свою очередь, ведет к тому, что обучающийся, возможно, приложит еще больше усилий, чтобы закрепить свой успех, и будет стремиться к достижению более высоких результатов. Стоит отметить, что мотивированный человек будет придавать значение не только самому факту выполнения заданий, но и активному участию в учебной деятельности. Правильно сформированная и сформулированная мотивация побудит его обращать внимание на качество его работы.

Как показывает имеющийся у автора статьи практический опыт преподавания иностранного языка, все типы мотивации всегда тесно связаны. Случаи, когда обучающийся ориентируется только на внутренние или только на внешние стимулы, очень редки.

Говоря о мотивации к изучению иностранного языка, необходимо учитывать ряд разнообразных аспектов: тип вуза (языковой или неязыковой, технический или гуманитарный), ступень обучения, количество часов, отводимых на изучение иностранного языка, техническая оснащенность аудиторий, уровень владения иностранным языком у обучающихся, требования ФГОС и конкретного вуза к результатам освоения учебной дисциплины и т. п.

Изучение иностранного языка начинается еще в школе, поэтому студенты приходят в вуз с уже сформировавшимся отношением к иностранному языку, интересом или, наоборот, его отсутствием к изучению иностранного языка во всех его аспектах (языковых, коммуникативных, социокультурных). На уровень их мотивации в данном случае влияют их школьный опыт и качество преподавания иностранного языка в каждой конкретной школе. В основном студенты вспоминают интересные уроки, увлеченного своей профессией учителя, мероприятия, которые проводились по его / ее (учителя) инициативе. Однако некоторые, особенно студенты с низкой успеваемостью при изучении иностранного языка, наоборот, сетуют на то, что у них «не было в школе английского». В личных неформальных беседах они признаются, что под подобной формулировкой они имеют в виду то, что в их школе часто менялись учителя иностранного языка и привыкать к новому человеку было сложно, где-то вместо занятий по иностранному языку их просили помочь с каки-

ми-либо работами по школе и т. п.

Еще один важный фактор, который необходимо учитывать при формировании мотивации к изучению иностранного языка, – понимание самой необходимости изучения и совершенствования всех его аспектов. Бывает, что студенты считают знания, получаемые в вузе, «лишними». Они часто уверены, что если их понимают партнеры по компьютерным играм, собеседники в соцсетях или продавцы в магазинах во время туристической поездки, то этого вполне достаточно. Многие студенты настаивают на совершенстве и удобстве использования электронных переводчиков, при этом не отдавая себе отчета в том, что контекст общения бывает разным, гаджет может выйти из строя, возникнут сбои в работе Интернета и т. п., а в такой ситуации можно рассчитывать только на собственные знания и умения.

Выбор иностранного языка, как ни странно, тоже становится объектом сомнений обучающихся. Однако если в случае, например, немецкого или французского языка подобные сомнения еще как-то объяснимы (востребованность знания этих языков бывает ограничена сферой деятельности), восточные языки сложны для человека западной культуры, то необходимость и целесообразность владения английским языком очевидна. Несмотря на сложности в отношениях между Россией и англоязычными странами, английский язык занимает лидирующее место в качестве языка международного общения. Это объясняется не только историческими причинами (обширные колонии, принадлежавшие некогда Британской империи), но и самим строем языка. На сегодняшний день английский язык является одним из самых «простых» для изучения языков. Логичность грамматических структур, отсутствие многочисленных парадигм склонения и спряжения, классов глаголов и одновременно большое количество английских (при этом часто имеющих романское происхождение) слов, ставших интернационализмами, облегчают изучение этого языка и делают его удобным инструментом для общения специалистов – носителей совершенно разных языков и культур.

Виды внеаудиторных мероприятий, их роль в повышении мотивации к изучению иностранного языка. Как уже было отмечено во введении, внеаудиторные мероприятия начали постепенно вплетаться в канву учебной деятельности лишь в XX столетии. Со временем педагоги пришли к осознанию, что внеаудиторная деятельность может активно способствовать улучшению результатов, предусмотренных в рамках освоения основного учебного плана.

Исследованию роли внеаудиторной ра-

боты посвящено немало работ. Однако стоит отметить явную недостаточность разработанности данной проблематики для высшего образования. Большая часть исследований посвящена организации подобной деятельности на стадии школьного обучения, что совершенно объяснимо, поскольку формат школьного обучения позволяет легче организовать деятельность разнообразных кружков и клубов, факультативных занятий, единичных мероприятий. Школьные учителя и обучающиеся представляют собой более «замкнутую» систему, больше времени проводят на одной образовательной площадке, их общение является более тесным и частым. Школьники в силу своих возрастных особенностей более любознательны и восприимчивы к любой занимательной деятельности. Кроме того, все мероприятия, проводимые в школах, обязательно включают значительный воспитательный компонент, особенно необходимый на этой стадии формирования личности [3; 11; 15].

На стадии высшего образования внеаудиторные мероприятия также имеют воспитательную функцию, но теперь фокус смещается на формирование и закрепление профессиональных умений и навыков. В работах, посвященных внеаудиторной деятельности в высших учебных заведениях, отмечается положительная зависимость академических и прогнозируемых профессиональных успехов студентов от степени их вовлеченности в мероприятия, проводимые вне учебного плана. Особенно если тематика этих мероприятий связана с темами изучаемых дисциплин [11; 23; 26].

Исследователи описывают различные подходы, которые реализуются во внеаудиторной работе, что повышает эффективность всего образовательного процесса.

Прежде всего, мероприятия, нацеленные на активное общение, игру или творчество, реализуют деятельностный подход, который способствует совершенствованию навыков владения языком в разных ситуациях общения [7; 9].

Использование проектных технологий отражает применение методологического подхода. Проектные методики способствуют развитию навыков работы в команде, толерантности к особенностям других участников рабочего процесса и критического мышления [7; 10; 14].

Внеаудиторная деятельность неразрывно связана с инклюзивным подходом, который включает индивидуализированное распределение способов участия каждого конкретного обучающегося в реализации проекта. В зависимости от психологического состояния, особенностей здоровья, рели-

гиозной или национальной принадлежности, уровня подготовки в рамках изучаемой дисциплины и т. п. ведется распределение материала, определяются объем участия и способы поощрения [7].

Также следует отметить гуманистический подход. При изучении иностранного языка он дополняет подход деятельностный и не только помогает развитию языковых навыков, предусмотренных рабочей программой, но и укрепляет способности обучающихся к взаимодействию в любом окружении, развивает их эмоциональный интеллект. В диалоге и сотрудничестве, в свою очередь, повышается возможность для каждого обучающегося осознать и оценить собственную индивидуальность [7; 23].

Внеаудиторные мероприятия в вузе могут носить разнообразный характер: научные конференции, семинары и круглые столы, развивающие исследовательские умения и навыки студентов, или мероприятия, нацеленные на совершенствование профессиональных навыков. Говоря об обучении иностранному языку, важно отметить, что традиционной формой стали всевозможные кружки, клубы и мероприятия в рамках Недели иностранных языков. Однако традиционность формата не ограничивает творческий подход к содержанию и способам представления обсуждаемых тем.

В плане практического использования внеаудиторных мероприятий для повышения мотивации к изучению иностранного языка мы можем поделить опыт подобной работы, проводимой преподавателями кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Уже несколько лет успешно работает и развивается клуб «Finglish», сделавший своей целью интерактивное обучение английскому языку. Большой акцент преподаватели делают на создание вдохновляющей атмосферы поощрения и поддержки каждого студента. На мероприятия и заседания клуба приглашаются все, независимо от уровня владения английским языком, курса или факультета. Дружелюбное пространство создает комфортные условия для развития навыков, совершенствования беглости языка через разговорные практики, а также возможности личностного роста. Важно отметить, что правила клуба не ограничивают участников форматом проведения встреч (онлайн или офлайн), а также количеством самих участников, что очень важно с психологической точки зрения. Настольные игры, квизы и квесты формируют навыки командной работы, а соревновательный момент помогает пониманию и развитию кон-

курентоспособности. Воркшопы предлагают решить бизнес-задачу или разобрать бизнес-кейс в формате ролевой игры. Таким образом решается целый ряд задач: содержание задач и кейсов дополняет рабочую программу, которую студенты изучают на регулярных занятиях, расширяет их профессиональный кругозор, а формат ролевой игры позволяет некоторым из них преодолеть возможные психологические барьеры, так как во время игры участники могут «спрятаться» за масками героев сценария и посмотреть на мир с иных позиций. Обсуждение фильмов, книг, стихов или статей в немалой степени дополняет культурную копилку как студентов, так и преподавателей, межкультурный диалог способствует укреплению диалога рабочего. Подобные мероприятия помогают в дальнейшем создании более доверительной атмосферы на занятиях в учебной аудитории. Хотя все мероприятия клуба проходят на добровольной основе, во внеучебное время и не предусматривают выставления оценок или баллов (т. е. внешняя мотивация здесь отсутствует), они укрепляют внутренние стимулы студентов к совершенствованию навыков коммуникации, следовательно, способствуют улучшению успеваемости не только в изучении дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной сфере».

С виду традиционная для многих вузов Неделя иностранных языков (далее – НИЯ) имеет в Финансовом университете некоторые отличия. Прежде всего, она является частью научно-исследовательской работы студентов, поэтому подготовка к каждому мероприятию требует достаточно основательной работы. НИЯ проводится дважды в год, в первом и втором семестрах. Общими названиями являются “Cultural Heritage: Past, Present, Future” («Культурное наследие: прошлое, настоящее, будущее») и “Current Issues of Economics and Business” («Актуальные вопросы экономики и бизнеса»).

Мероприятия могут проводиться как офлайн, так и онлайн, что дает возможность более гибкого использования учебного времени и разнообразных инструментов. Преподаватели и студенты сами определяют формат и тему встречи. Типы мероприятий могут варьироваться, но в целом их можно условно разделить на несколько групп:

- конкурсы, викторины или квесты;
- круглые столы и дискуссионные панели;
- стратегические и ролевые игры.

Каждое из мероприятий в полной мере позволяет реализовать творческое начало как студентов, так и преподавателей, а также описанные ранее подходы, нацеленные на повышение эффективности образова-

тельного процесса. Прежде всего реализуется деятельностный подход, так как студенты активно вовлечены в процесс разработки, подготовки и организации мероприятия.

Например, студенты 1 курса факультета налогов, аудита и бизнес-анализа инициировали проведение игрового квеста «Culture Bridges». Их целью было показать своим сокурсникам, как с помощью фильмов или песен можно совершенствовать языковые навыки. Наиболее активные участники самостоятельно составили увлекательные задания и выступили в роли ведущих. Помимо решения вопросов квеста участники невольно начали сравнивать отечественные и зарубежные реалии, различия в организации быта и восприятию житейских моментов людьми другого временного периода, что привело к оживленной дискуссии, к которой они потом неоднократно возвращались уже на аудиторных занятиях.

Большой интерес вызывают конкурсы на лучший видеоролик или подкаст. Создание таких видеороликов, как “Business Etiquette”, “Business Digitalization” или “Cross-Cultural Negotiation Style”, требует большой подготовительной исследовательской работы, создания сценария, подбора локации и соответствующих костюмов. Кроме того, студенты включают в реальный производственный процесс, распределяя и играя роли сценариста, режиссера, актеров, дикторов и т. п., и по-новому ощущают ответственность за качество конечного продукта. Подобные подкасты студенты потом по собственной инициативе создают на основе учебного материала в рамках изучаемых дисциплин.

Независимо от выбранного направления, будущая деятельность студентов Финансового университета так или иначе связана с экономикой или бизнесом, поэтому они живо откликаются на участие в проектной работе. Значительное количество студентов приняли участие в ярмарке проектов “Idea Bloom: Cultural Approach to City Development”. По отзывам самих участников, мероприятие оказалось одним из наиболее удачных, поскольку объединило не только будущих экономистов, но и специалистов в государственном и муниципальном управлении. Объединившись в небольшие группы из двух или трех человек, они разрабатывали небольшой стартап, который, дополняя современное существование выбранного ими города, обязательно отражал его культурную специфику, традиции и обычаи народов, его населяющих. Проектная работа в данном случае позволила реализовать методологический подход. В своих отзывах впоследствии студенты отметили позитивный момент общения с сокурсниками, обучающи-

мися на других направлениях. С виду обычные в таких случаях новые интересные знакомства и обмен мнениями были дополнены новым подходом к решению задачи. Участники команд представляли разные направления и рассматривали условия задачи с позиций разных направлений: финансового, градостроительного, управленческого, психологического и т. п., при этом им необходимо было выработать единый проект, работа над которым мотивировала их на открытый конструктивный диалог, развитие уважения к мнению другого человека, а также поиск адекватных языковых средств для достижения понимания и убеждения партнеров по диалогу.

Мероприятия НИЯ открыты для всех желающих, что в немалой степени отражает применение инклюзивного подхода. Обучающиеся, которые испытывают какие-либо сомнения в своих языковых навыках и боятся сделать ошибку на занятиях, стесняются незнакомого коллектива или публичных выступлений, в более комфортной атмосфере обычно успокаиваются, воодушевляются и с интересом включаются в общую работу небольшого коллектива.

Проекты мероприятий НИЯ, имеющие целью изучение кросс-культурных взаимодействий, реализуют подход гуманистический. В группах учатся представители разных национальностей. Подобные встречи открывают им возможность более глубоко постичь собственную национальную культуру, которую они по сценарию неизбежно представят во время заседания круглого стола или дискуссии, пусть и в учебном формате. Если сценарий предусматривает участие представителей разных стран, то студентам приходится «примерять» на себя разные роли, а для успешного выступления изучать не только, к примеру, экономическую составляющую, но и национальные особенности.

Выбор формата мероприятия зависит от курса обучающихся. Если студенты-первокурсники совершенно естественно больше склонны к конкурсам и квестам, то студенты более старших курсов предпочитают дискуссии и круглые столы, чтобы попрактиковать навыки публичной речи и исследовательской работы, а также умение вести конструктивный диалог, ведущий к построению устойчивых деловых связей и способствующий успешной реализации общих бизнес-проектов. На старших курсах высокую эффективность показывают ролевые и стратегические игры, поскольку они требуют более свободного владения иностранным языком, прежде всего профессиональным, а подобные знания и навыки формируются уже на более продвинутом этапе обучения.

Стоит отметить, что при проведении мероприятий НИЯ в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации действуют механизмы как внешней, так и внутренней мотивации. Как отмечалось выше, НИЯ включена в раздел научно-исследовательской работы студентов, поэтому руководство кафедры английского языка и профессиональной коммуникации позволяет поощрять наиболее активных участников дополнительными баллами. Кроме того, победители конкурсов получают дипломы, которые, в свою очередь, приносят баллы в общее портфолио студента и впоследствии делают возможным (при выполнении других необходимых условий) получение повышенной стипендии или скидки на обучение. Движимые сначала желанием получить награду, студенты открывают для себя затем уже на этапе подготовки мероприятия новые возможности и удивляются собственным способностям. По их отзывам, после проведения НИЯ занимательный формат встреч, более открытый диалог с конкурсниками и преподавателями пробуждают в них интерес к изучаемой дисциплине и к учебе в целом. Личные наблюдения автора статьи позволяют констатировать значительное улучшение успеваемости студентов.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, мы можем сказать, что как в рамках современной научной парадигмы, так и по характеру своего целеполагания лингводидактика и методика преподавания иностранных языков носят, безусловно, антропоцентрический характер. Содержание образовательных программ и организация учебного процесса должны обязательно учитывать самих участников образовательного процесса: личность преподавателя и обучающегося, их цели и задачи, особенности восприятия, мотивация поведения, влияние внешних обстоятельств. Результаты учебного процесса и выводы, которые можно сделать на их основе, не всегда сводимы только к графикам, таблицам, диаграммам. Анализируя итоги обучения, необходимо принимать во внимание личные успехи каждого обучающегося, те механизмы, которые помогли им добиться этих успехов. Данные выводы помогут преподавателю подобрать более эффективные виды работ для следующих поколений обучающихся.

Подразделяя мотивацию на внешнюю и внутреннюю, исследователи тем не менее делают больший акцент на личность самого человека: каким образом влияют на него внешние стимулы и как он сам их распределяет на собственной шкале ценностей, каковы его внутренние импульсы и

насколько они зависят от внешних обстоятельств. Говоря о мотивации к изучению иностранного языка, личные наблюдения и беседы автора статьи свидетельствуют о том, что студенты не всегда понимают системность образования, логичность и взаимосвязь включаемых в учебные планы дисциплин, их содержание. Стремление к сиюминутному успеху, быстрому достижению положительного результата без видимых приложенных усилий, часто подогреваемое содержанием рекламных роликов и красивых картинок в Интернете, уводит студентов от основной линии их будущей профессиональной деятельности, понимания реальных трудозатрат, ответственности за свои поступки и их последствия. В данном случае необходимы открытый диалог, подбор задач, показывающих взаимосвязь дисциплин и требования к качеству конечного результата.

Грамотно подобранные и выстроенные внеаудиторные мероприятия, связанные с изучаемыми дисциплинами, помогают студентам понять значение и значимость этих предметов, открыть в себе способности, которых, возможно, до этих пор они в себе и не подозревали или считали недостаточно развитыми и поэтому стеснялись демонстрировать. Как показывает практика, осмысление полезности подобных меро-

приятий студентами проходит постепенно. Со временем они признаются, что если раньше они считали такие встречи формальными и относились к ним как к повинности, то по прошествии времени стали ценить открывшиеся возможности, осознали межпредметные связи, добавили в свою копилку новые умения, начали развивать навыки, которые оказались весьма полезными в профессиональной деятельности.

Данная проблематика является перспективной, так как мотивация зависит от многих факторов, меняющихся вместе со стремительными изменениями, происходящими в окружающем человека мире. Политические, технологические, экономические, социальные условия всегда влияют на те мотивы, которыми руководствуется человек при совершении тех или иных действий и принятии решений. В рамках изучения мероприятий, нацеленных на повышение мотивации к изучению той или иной дисциплины, можно более детально рассмотреть действенность каждой отдельной теории мотивации при проведении мероприятий конкретных групп, указанных выше, для выявления наиболее эффективных механизмов, способствующих росту интереса и формированию мотивации обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блум, Г. Западный канон. Книги и школа всех времен / Г. Блум ; пер. с англ. Д. Харитонова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 672 с.
2. Волков, В. Н. Постмодерн и его интерпретации / В. Н. Волков. – Москва, 2017. – 608 с. – ISBN 978-5-4490-0234-1.
3. Двек, К. Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей : пер. с англ. / К. Двек. – 6-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 304 с.
4. Делёз, Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. – Москва : Академический Проект, 2009. – 261 с. – ISBN 978-5-8291-1171-7.
5. Деррида, Ж. Позиции / Ж. Деррида. – Москва : Академический Проект, 2007. – 160 с. – ISBN 978-5-8291-0896-0.
6. Джеймисон, Ф. Постмодернизм и общество потребления / Ф. Джеймисон // Логос. – 2000. – Т. 10, № 4. – URL: <https://logosjournal.ru/authors/344/> (дата обращения: 20.06.2026).
7. Долженкова, М. И. Современные подходы к реализации внеаудиторных мероприятий как фактора оптимизации изучения иностранного языка / М. И. Долженкова, Т. Г. Бортникова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 633–647. – DOI: 10.20310/1810-0201-2025-30-3-633-647. – EDN LFEUVF.
8. Дугин, А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – Санкт-Петербург : Амфора, 2007. – 382 с. – ISBN 978-5-367-00616-2.
9. Калашникова, О. А. Внеаудиторная деятельность как средство повышения эффективности процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе / О. А. Калашникова, Т. В. Рябова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 7. – С. 73–87. – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11130. – EDN JGOJSH.
10. Кармова, М. Р. Аудиторная и внеаудиторная деятельность как основа проектного и проблемного методов обучения иностранному языку в неязыковом вузе / М. Р. Кармова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № S1. – С. 66–69. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-с-66-69. – EDN PCNTKY.
11. Кузнецова, Е. В. Организация внеклассной работы в средней школе для формирования познавательного интереса к изучению иностранного языка / Е. В. Кузнецова, М. И. Свешникова // Педагогические исследования. – 2023. – № 2. – С. 225–240. – EDN AQJDYC.
12. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – 159 с. – ISBN 978-5-91419-864-7.
13. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1309-5.

14. Нечаев, М. П. Внеурочная деятельность обучающихся: от проектирования к реализации на практике : учебно-методическое пособие / М. П. Нечаев, Р. Ш. Мошнина. – Москва : Планета, 2019. – 192 с. – ISBN 978-5-907109-87-2.
15. Попова, С. В. Методическая организация внеклассной работы на уроках иностранного языка в средней школе / С. В. Попова, К. А. Бурцева // Наука и образование. – 2025. – Т. 8, № 1. – EDN LHLOIZ.
16. Стёпин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с. – ISBN 5-89826-053-6.
17. Тарева, Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? / Е. Г. Тарева // Язык и культура. – 2021. – № 53. – С. 270–289. – DOI: 10.17223/19996195/53/17. – EDN MGDIDQ.
18. Adams, J. S. Inequity in Social Exchange / J. S. Adams // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1965. – Vol. 2. – P. 267–299. – DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60108-2.
19. Deci, E. L. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York : Plenum Press, 1985. – 371 p. – DOI: 10.1007/978-1-4899-2271-7.
20. Dweck, C. S. Self-theories: Their Role in Motivation, Personality, and Development / C. S. Dweck. – Philadelphia : Psychology Press, 1999. – 195 p. – ISBN 9781841690247.
21. Gardner, R. C. Attitudes and Motivation in Second Language Learning / R. C. Gardner, W. E. Lambert. – Rowley, MA : Newbury House Publishers, 1972. – ISBN 912066-09-01.
22. Keller, J. M. Motivational Design for Learning and Performance: The ARCS Model Approach / J. M. Keller. – New York : Springer Science + Business Media, 2010. – 361 p. – DOI: 10.1007/978-1-4419-1250-3.
23. Khristolyubova, A. A. The Importance of Extracurricular Activities for Teaching English at Non-linguistic Universities / A. A. Khristolyubova // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе : сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 23–24 апреля 2024 года. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2024. – P. 281–284. – EDN NWIOCM.
24. McGregor, D. The Human Side of Enterprise / D. McGregor. – New York : McGraw-Hill, 1960. – 246 p. – ISBN 9780070450929.
25. Vroom, V. H. Work and Motivation / V. H. Vroom. – New York : Wiley, 1964. – 331 p. – ISBN 9780471912057.
26. Wigfield, A. Expectancy-Value Theory of Achievement Motivation / A. Wigfield, J. S. Eccles // *Contemporary Educational Psychology*. – 2000. – Vol. 25, issue 1. – P. 68–81. – DOI: 10.1006/ceps.1999.1015.

REFERENCES

1. Bloom, G. (2017). Zapadnyy kanon. Knigi i shkola vseh vremen = The Western canon. Books and school in all ages. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publishing House, 672 p.
2. Volkov, V. N. (2017). Postmodern i ego interpretatsii = Postmodernism and its interpretations. Moscow, 608 p. ISBN 978-5-4490-0234-1.
3. Dweck, K. (2022). Gibkoe soznanie. Novyy vzglyad na psikhologiyu razvitiya vzroslykh i detey = Flexible consciousness. A new look at the developmental psychology of adults and children. 6th edition. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 304 p.
4. Deleuze, J., Guattari, F. (2009). Chto takoe filosofiya? = What is philosophy? Moscow: Akademicheskii Proekt Publishing House, 261 p. ISBN 978-5-8291-1171-7.
5. Derrida, J. (2007). Pozitsii = Positions. Moscow: Akademicheskii Proekt Publishing House, 160 p. ISBN 978-5-8291-0896-0.
6. Jameson, F. (2000). Postmodernizm i obshchestvo potrebleniya = Postmodernism and consumer society. *Logos*, 10(4). Available at June 20, 2026 from <https://logosjournal.ru/authors/344/>.
7. Dolzhenkova, M. I., Bortnikova, T. G. (2025). Sovremennye podkhody k realizatsii vneauditornykh meropriyatiy kak faktora optimizatsii izucheniya inostrannogo yazyka = Modern approaches to the implementation of extracurricular activities as a factor in optimizing foreign language learning. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 30(3), 633–647. DOI: 10.20310/1810-0201-2025-30-3-633-647. EDN LFEUVF.
8. Dugin, A. (2007). Geopolitika postmoderna. Vremena novykh imperiy. Ocherki geopolitiki XXI veka = Geopolitics of postmodernism. Times of new empires. Essays on geopolitics of the 21st century. Saint Petersburg: Amfora Publishing House, 382 p. ISBN 978-5-367-00616-2.
9. Kalashnikova, O. A., Ryabova, T. V. (2025). Vneauditornaya deyatel'nost' kak sredstvo povysheniya effektivnosti protsessa obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze = Extracurricular activities as a means of increasing the efficiency of the foreign language teaching process in a non-linguistic university. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, 7, 73–87. DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11130. EDN JGOJSH.
10. Karmova, M. R. (2022). Auditornaya i vneauditornaya deyatel'nost' kak osnova proektnogo i problemnogo metodov obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze = Classroom and extracurricular activities as a basis for project-based and problem-based methods of teaching a foreign language in a non-linguistic university. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 12(S1), 66–69. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-c-66-69. EDN PCNTKY.
11. Kuznetsova, E. V., Sveshnikova, M. I. (2023). Organizatsiya vneklassnoy raboty v sredney shkole dlya formirovaniya poznavatel'nogo interesa k izucheniyu inostrannogo yazyka = Organization of extracurricular activities in secondary school to develop cognitive interest in learning a foreign language. *Pedagogical Research*, 2, 225–240. EDN AQJDYC.
12. Lyotard, J.-F. (2013). Sostoyanie postmoderna = The state of postmodernism. Saint Petersburg: Aleteya Publishing House, 159 p. ISBN 978-5-91419-864-7.

13. Maslow, A. (2019). *Motivatsiya i lichnost'* = Motivation and personality. 3rd edition. Saint Petersburg: Pi-ter Publishing House, 400 p. ISBN 978-5-4461-1309-5.
14. Nechaev, M. P., Moshnina, R. Sh. (2019). *Vneurochnaya deyatel'nost' obuchayushchikhsya: ot proektirovaniya k realizatsii na praktike* = Extracurricular activities of students: From design to implementation in practice. Moscow: Planeta Publishing House, 192 p. ISBN 978-5-907109-87-2.
15. Popova, S. V., Burtseva, K. A. (2025). *Metodicheskaya organizatsiya vneklassnoy raboty na urokakh inostrannogo yazyka v sredney shkole* = Methodological organization of extracurricular work in foreign language lessons in secondary school. *Science and Education*, 8(1). EDN LHLOIZ.
16. Stepin, V. S. (2000). *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya* = Theoretical knowledge: Structure, historical evolution. Moscow: Progress-Traditsiya Publishing House, 744 p. ISBN 5-89826-053-6.
17. Tareva, E. G. (2021). *Yazykovoe obrazovanie v epokhu postmodernizma: krizis sistemnosti ili novaya sistemnost'?* = Language education in the era of postmodernism: Crisis of systemicity or new systemicity? *Language and Culture*, 53, 270–289. DOI: 10.17223/19996195/53/17. EDN MGDIDQ.
18. Adams, J. S. (1965). Inequity in Social Exchange. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2, 267–299. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60108-2.
19. Deci, E. L., Ryan, R. M. (1985). *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior*. New York: Plenum Press, 371 p. DOI: 10.1007/978-1-4899-2271-7.
20. Dweck, C. S. (1999). *Self-theories: Their Role in Motivation, Personality, and Development*. Philadelphia: Psychology Press, 195 p. ISBN 9781841690247.
21. Gardner, R. C., Lambert, W. E. (1972). *Attitudes and Motivation in Second Language Learning*. Rowley, MA: Newbury House Publishers. ISBN 912066-09-01.
22. Keller, J. M. (2010). *Motivational Design for Learning and Performance: The ARCS Model Approach*. New York: Springer Science + Business Media, 361 p. DOI: 10.1007/978-1-4419-1250-3.
23. Khristolyubova, A. A. (2024). The Importance of Extracurricular Activities for Teaching English at Non-linguistic Universities. *Variability and standardization of language education in a non-linguistic university*, 281–284. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. EDN NWIOCM.
24. McGregor, D. (1960). *The Human Side of Enterprise*. New York: McGraw-Hill, 246 p. ISBN 9780070450929.
25. Vroom, V. H. (1964). *Work and Motivation*. New York: Wiley, 331 p. ISBN 9780471912057.
26. Wigfield, A., Eccles, J. S. (2000). Expectancy-Value Theory of Achievement Motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 25(1), 68–81. DOI: 10.1006/ceps.1999.1015.